

Бирюза — камень счастья

БИРЮЗА, под знаком которой выходит этот номер «Казанского альманаха», — один из самых знаменитых камней в мире. И самых «высокопоставленных»: его носили императоры и короли, ханы и шейхи, представители аристократии множества стран.

Столь высокий статус имеет и вполне прозаичную основу: отчасти это связано с ценным всеми «волшебным умением» бирюзы внутренне меняться и в итоге выглядеть по-разному. Оттенок зависит от состава горной породы, через которую в течение многих лет, образуя камень, проходит вода: голубой цвет ему придаёт медь, а зелёный — кальций, цинк, магний. И, конечно, в бирюзе издавна находили глубокий сакральный смысл.

Само название камня имеет источником персидское слово «фируза», что означает «камень счастья». Имя Фируза (Файруза) популярно у татарских женщин — как и сам камень в их украшениях — и представительниц прекрасного пола многих других народов.

О бирюзе было сложено немало легенд, прежде всего связанных с именно приписываемым ей свойством отводить беду, брать на себя неприятности владельца: обладателю чудесного камня были не страшны ни яд, ни даже удар молнии. Один из таких рассказов, например, принадлежит Омару Хайяму. На руке шахиншаха, отдохавшего в дворцовом саду, был крупный перстень с бирюзой, с которым он никогда не расставался. Вдруг в сад влетела стрела и вонзилась прямо в бирюзовый камень. Бирюза при этом осталась невредима, только выскочила из оправы и упала на землю.

Цена хорошей бирюзы в Иране в древности была намного больше стоимости золота. Жители Тибета ставили бирюзу выше алмаза и в знак почтения и восхищения брали себе «бирюзовые имена». Одной из самых популярных была фамилия «Бирюзовая Крыша». Считалось, что это обеспечивает благополучие семьи.

Имя верховного женского божества племени Навахо Ахсоннутли переводится как «Бирюзовая женщина». Как гласят древние индейские легенды, она появилась на Земле в виде человекоподобной капли бирюзы, которая образовалась на вершине священной горы. Бирюзовая

женщина часто является на Землю в виде лёгкого тихого дождя, который умиряет людской гнев, навевает покой и мир. У древних ацтеков бирюза тоже считалась священной, поэтому её использовали для создания изображений богов.

В ацтекских захоронениях найдено почти пятьдесят тысяч ритуальных украшений из этого камня, в частности, маски из черепов, которые ацтеки инкрустировали бирюзой.

Легенды о ней нередко связаны со всадниками. В древней Персии говорили: «Перс никогда не упадёт с лошади, ведь он всегда носит при себе бирюзу». А вот что писал Куприн в повести «Суламифь»: «Дарил также царь своей возлюбленной персепольскую бирюзу, которая приносит счастье в любви, прекращает ссору супругов, отводит царский гнев и благоприятствует при укрощении и продаже лошадей».

В «Венецианском купце» Лия преподносит Шейлоку перстень с бирюзой – во времена Шекспира подобные подарки были нередки, особенно в Европе.

Известно, что Наполеон Бонапарт преподнёс своей возлюбленной, будущей супруге и императрице Марии Луизе, роскошную тиару с бриллиантами и бирюзой. Причём поначалу императорский свадебный подарок был украшен бриллиантами и изумрудами, но Наполеон приказал заменить все 79 изумрудов на бирюзу. Этот камень всегда был на слуху и пользовался доверием венценосных особ.

Свойство бирюзы тускнеть также наделялось мистическим смыслом. Люди уже в древности знали, что бирюза бывает молодой, зрелой и умирающей и что её необходимо беречь от высоких температур, влаги и некоторых веществ (например, камфоры). «Умирание» бирюзы, по поверьям, предвещало её хозяевам любовную измену, скорую болезнь или даже смерть. На Востоке влюблённые дарили друг другу перстни с бирюзой. И всё, что случалось с любовью, происходило и с камнем. Как писал Саади, «...и блекнет бирюза влюблённых, когда проходит любовь».

Поэты, разумеется, никак не могли обойти чудесный камень стороной. Иногда это просто уподобление – как у Каролины Павловой: «Небо блещет бирюзой / Золотисты облака / Отчего младой весною / Разлилась в груди тоска?» Иногда – сравнение, задающее тональность поэтическому высказыванию; например, если речь идёт о расставании, как у Бунина:

Поблѣкший дол под старыми платанами,
Иссохшие источники и рвы
Усеяны лиловыми тюльпанами
И золотом листвы.

Померкло небо, солнце закатилось,
Холодный ветер дует. И слеза,
Что в голубых глазах твоих светилась,
Бледна, как бирюза.

Иногда автор пишет своего рода оду бирюзовому цветку, сквозь который, конечно, просвечивает любовь, – как Мандельштам:

Медлительнее снежный улей,
Прозрачнее окна хрусталь,
И бирюзовая вуаль
Небрежно брошена на стуле.

Ткань, опьянённая собой,
Изнеженная лаской света,
Она испытывает лето,
Как бы не тронута зимой;

И если в ледяных алмазах
Струится вечности мороз,
Здесь – трепетание стрекоз
Быстроживущих, синеглазых.

А если стихи вообще об иных вещах – например, о творчестве, о том, как преобразует привычную картину мира вдохновение, бирюза входит в них как контрастный знак вечности, постоянства, покоя; вот строки Сологуба:

8

Ах, этот вечный изумруд
Всегда в стихах зелёных трав!
Зеркальный, вечно тихий пруд
В кольце лирических оправ!

И небо словно бирюза,
И вечное дыханье роз,
И эта вечная гроза
С докучной рифмою угроз!

Но если сердце пополам
Разрежет острый божий меч,
Вдруг оживает этот хлам,
Слагаясь в творческую речь,

И улыбаются уста
Шептанью вешнему берёз,
И снова чаша не пуста,
Приемля ключ горячих слёз.

Душа поёт и говорит,
И жить и умереть готов,
И сказка вешняя горит
Над вечной мукой старых слов.

